

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УНИВЕРСИТЕТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Г. Дуда.
Конференция ректоров Германии

ВВЕДЕНИЕ К МЕМОРАНДУМУ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА «О ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШИХ НАУЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В БЕРЛИНЕ»*

Вильгельм фон Гумбольдт (1767 г. — 1835 г.), старший брат естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта, родился в Потсдаме в преддверии Французской революции и наполеоновской эры. Он окончил юридический факультет университета во Франкфурте-на-Одере, который наряду с Кенигсбергским университетом был тогда единственным университетом в прусском королевстве. Его научные интересы, однако, относились к философии, языковедению и политике. С 1794 г. по 1797 г. Гумбольдт был нештатным научным сотрудником Йенского университета. После более продолжительного пребывания в Париже, в 1802 г. он поступил на государственную службу в качестве министра-резидента Пруссии в Риме.

То, что началось как дипломатическая карьера, привело Гумбольдта из-за распада Пруссии после поражения от Наполеона в 1806 г. однако в область политики по делам образования. Во время знаменитой эры прусских реформ, в феврале 1809 г. Гумбольдт в качестве Директора по делам культуры и образования министерства внутренних дел в Берлине стал своего рода министром образования и науки в Пруссии. Хотя он уже спустя 13 месяцев подал прусскому королю прошение об отставке и покинул службу, время пребывания Гумбольдта в должности рассматривается как «один из важнейших периодов немецкой истории образования».¹

В этом кратком введении делается попытка, пояснить на основе нескольких наиболее

важных мыслей Гумбольдта, приведенных в прилагаемом тексте меморандума 1810 г. «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине»², неизменную актуальность Гумбольдта для дискуссии о политике в области высшего образования в Германии, и стимулировать также в русскоязычном пространстве изучение его наследия.

Цитаты из меморандума обозначаются в тексте номерами страниц перевода. Источники других цитат приводятся в сносках.

Одиночество и свобода

В вышеупомянутом меморандуме Вильгельм фон Гумбольдт формулирует свои представления о необходимых философски-теоретических и организационных основах университета по сравнению с другими научными учреждениями и со школами в Берлине. Самым существенным пунктом его мысли является при этом идеал самоуправляемой науки как предпосылка любой целесообразной и успешной деятельности научных учреждений, как в области преподавания, так и в области научного исследования.

Образование студента должно проходить при наличии внешнего руководства, но самостоятельно, во взаимодействии с научным исследованием «как что-то не полностью найденное и никогда полностью находимое» (с. 5). Таким образом студент должен образовывать свой дух и характер и подготавливаться в конечном счете и к трудовой жизни, которая в те времена, как правило, означала поступление на государственную службу.

* С полным текстом меморандума можно ознакомиться в электронной версии журнала по адресу: <http://UniMgmt.EUNet.net/>

“Одиночество и свобода” (с. 1) ученого определяются Гумбольдтом как главные принципы чистой науки и научного исследования. Эти понятия до сегодняшнего дня являются руководящими принципами для всех тех в Германии, кто написал на своем знамени свободу отдельного ученого и его автономии. С помощью этих терминов аргументируют конечно и те организации, которые представляют интересы профессоров немецких университетов. Эти профессора в качестве чиновников фактически не могут быть уволены и согласно служебному праву подчиняются не университетскому руководству, а непосредственно федеральным землям.

Хотя Гумбольдт уважает индивидуальное стремление к познанию и свободу науки, он формулирует в том же контексте также центральную для себя мысль о том, что “умственная деятельность в человечестве развивается только как совместная деятельность”. (с. 2) Непосредственной главной задачей, которую Гумбольдт ставит перед собой в нижеприведенном меморандуме, является создание организационной структуры всех научных учреждений, благоприятствующей “их внутренним целям”.

Гумбольдт считает, что это взаимодействие необходимо не только для различных ученых и их дисциплин внутри университета и академии. Он хочет способствовать также взаимодействию между обоими этими научными учреждениями, а прежде всего между университетскими исследователями и преподавателями с одной стороны, и студентами с другой стороны. Гуманистическое представление Гумбольдта о человеке характеризуется тем, что он считает дискуссию между преподающим ученым и самостоятельно (и критически) думающим студентом прямо эликсиром научной жизни. Поэтому школа и университет являются для Гумбольдта двумя вещами, которые необходимо четко отделить друг от друга. Студент для него больше не является школьником, который благодарно слушает поучения профессора, а дополнительной инстанцией проверки тезисов исследователя. Он полагает, что от диалога между университетским преподавателем и студентом выигрывают оба. Постоянное единство научного исследования и преподавания поэтому является со времен Гумбольдта желанным идеалом и на долгое время специфическим признаком “немецкого университета”.

Одним из самых существенных пунктов модели реформы Гумбольдта является эмансипация студента из “ученика” высшей школы, который перерабатывает только то, что уже продумано, в самостоятельное думающее существо, которое должно быть подготовлено к будущей

самостоятельности мышления в также реформируемой Гумбольдтом школе. Эта эмансипация может быть все еще является тем признаком, отличающим немецкий университет и сегодня от систем высшего образования других стран. Резкое увеличение числа студентов в немецких университетах, которые сегодня должны принимать 30% лиц одной возрастной группы и больше, однако сделало диалог между преподающим исследователем и студентом во многих дисциплинах все более трудным. Много студентов сегодня считают типичной чертой университетской учебы в Германии не бесспорное преимущество свободы, а в большей степени одиночество внутри массы без личного контакта с преподавателем. В то же время экономика требует более коротких и ориентированных на практику, т. е. более “школьных” циклов обучения. Времена меняются. Массовые университеты сегодняшнего дня и элитарные университеты эпохи Гумбольдта разделяет непроходимая пропасть. Поэтому неудивительно, что в рамках дискуссии о реформе высшего образования в Германии некоторые с определенным удовольствием объявляют университет Гумбольдта умершим.³ Другие с определенным сожалением считают, что в общей массе (имеются в виду: сегодняшних студентов) “Гумбольдт” задавлен или задушен.⁴ Еще другие энергично вступаются за сохранение и продолжение его идеала.⁵ Этот спор до сегодняшнего дня определяет дискуссию о реформе высшего образования в Германии. Как бы ни относиться к этому, нельзя забывать при этом, что недаром именно те университеты, которые предлагают настоящий диалог между исследователями и студентами, будь то Гарвард, Йель, Оксфорд или Кембридж, являются наиболее престижными местами для учебы в мире.

Влияние государства

В своем меморандуме Гумбольдт обращается также к вопросу роли государства по отношению к университетам и академии. Задачи государства и ограничение его полномочий занимали Гумбольдта еще в его юношеские годы, как свидетельствует его работа “Соображения об опыте определения границ действенности государства” 1792 г.⁶ В нижеприведенном меморандуме он определяет две задачи государства: Государство должно “четко и твердо” сохранить отделение высшего заведения, т. е. в особенности университета, от школы во всех его формах. (с. 3) Кроме того, оно должно заботиться о том, чтобы “всегда поддерживать деятельность”, а именно автономную исследовательскую деятельность

университета, “в самом живом и сильном жизненном состоянии”. (с. 3) Государство, однако, должно при этом “всегда осознавать, что не оно, на самом деле, добивается или может добиться этого, а, что оно, вернее, всегда является помехой, как только оно вмешивается, что без него дело само по себе пошло бы гораздо лучше”. (с. 3—4) Коротко говоря: Государство должно находить финансовые средства для университета, а помимо этого вмешиваться как можно меньше. Для финансирования Берлинского университета, основание которого предложил Гумбольдт, он все же сразу стремился обеспечить создание фонда (из земельных владений) с тем, чтобы спасти новый университет от неустойчивости разрушенных военным поражением государственных финансов.⁷

Гумбольдт, однако, считает необходимым привлекать государство при выборе профессоров и при обеспечении “свободы их деятельности”. (с. 7) Зная внутреннюю жизнь университетов, он занят проблемой, что свободе грозит опасность не только со стороны государства, но также из недр самого учреждения. Возможно, что существующие там школы мышления “принимают определенный дух и имеют тенденцию задушить развитие другого”. (с. 8) Как раз потому, что он верит в пользу свободы ученого для государства, он требует в этом отношении, что государство должно заботиться о том, чтобы профессорами выбирались действительно наилучшие лица и чтобы при этом соблюдались принципы умственной компетенции и многообразия мнений. В этой области он не доверяет способности университетов к самоуправлению: “Назначение университетских преподавателей должно оставаться исключительным правом государства, и несомненно не является хорошим порядком предоставить факультетам больше возможности оказать влияние на это, чем сделает сам по себе разумный и правильно действующий попечительский совет.” (с. 16)

В целом, в меморандуме Гумбольдта находит свое выражение необычайная для прусского государственного служащего мера недоверия по отношению к целесообразности государственного влияния на науку. Государство Гумбольдта руководит только в смысле осуществления общего надзора, не вмешиваясь в научные дела.

Академия, университет и междисциплинарность

В этой связи интересно обнаружить, что Гумбольдт в качестве поборника единства научного исследования и преподавания обосновыва-

ет право академии и ее институтов на существование в Пруссии именно тем, что она является “высшим и последним прибежищем науки и ... наиболее независимой от государства корпорацией”. (с. 15) Он ожидает от членов академии, что они будут заботиться о междисциплинарном диалоге научных дисциплин, который для него очень важен, в большей степени чем университетские ученые. Но следует всегда обеспечивать взаимодействие академии и университета и их взаимное влияние на содержание их деятельности, например путем совмещения функций университетского преподавателя и члена академии, а также влияние университетов на выбор тем научных исследований членов академии. (с. 14 и с. 7—18) Университет и академия являются для Гумбольдта частями “общего” научного “заведения”. (с. 19) При этом Гумбольдт никогда не сомневался в преимуществе университета перед академией: “Ход науки, очевидно, быстрее и живее в университете, где большая масса лиц, а именно сильных, бодрых и молодых лиц постоянно продумывает ее.” (с. 12)

Основанный Гумбольдтом Берлинский университет, который только с 1948 г. носит имя братьев Гумбольдт, словно в подтверждение своего основателя до сегодняшнего дня насчитывает среди своих профессоров 29 лауреатов Нобелевской премии, которые также внесли большой вклад в экономическое развитие Пруссии и Германии. Учреждение университета было одним из предложенных Гумбольдтом способов выйти из кризиса, в который попала Пруссия: “Пруссия должна с помощью духовных сил возместить то, что она утратила физически!” И хотя было бы неисторичным пытаться сделать идеи Гумбольдта руководящими для современной политики в области высшего образования в начале 21 века, также сегодня стоит задумываться над его соображениями.

Представленный перевод меморандума Гумбольдта и введения подготовила Гунхильд Кашлун при использовании чернового перевода Аркадия Перлова. При редакции принял участие Владимир Нойманн. Общая редакторская ответственность лежит на авторе предисловия, который является заведующим подотделом международного отдела секретариата Конференции ректоров и президентов высших учебных заведений в Федеративной Республике Германия.

⁷ Flitner, Andreas; Klaus Giel: Nachwort, в: те же (издатели): Wilhelm von Humboldt, Werke in Fünf Bänden, здесь Bd. IV: Schriften zur Politik und zum Bildungswesen, Darmstadt 1993 (4., unveränderte Auflage), с. 584.

² Wilhelm von Humboldt: Über die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin (Berlin 1810), см.: там же, с. 255—266.

³ Rüttgers, Jürgen (Федеральный министр образования, науки, научных исследований и технологий), Grußwort, в: Hochschule als Verantwortungsgemeinschaft, Bonn 1998 (Beiträge zur Hochschulpolitik der Hochschulrektorenkonferenz 4/1998), с. 29.

⁴ Erichsen, Hans-Uwe (Президент Конференции ректоров и президентов высших учебных заведений в Федеративной республике Германия), Schlusswort, см.: там же, с. 168.

⁵ Meyer, Hans Joachim (Государственный министр науки и искусства республики Саксония): Noch heute gültige Wahrheiten, в: Frankfurter Allgemeine Zeitung от 7 июля 1998г.

⁶ Flitner, Andreas; Klaus Giel (издатели): Wilhelm von Humboldt, Werke in Fünf Bänden, здесь Bd. I: Schriften zur Anthropologie und Geschichte, Darmstadt 1960, с. 56—233.

⁷ Wilhelm von Humboldt: Antrag auf Errichtung der Universität Berlin, Juli 1809, в: Flitner, Andreas; Klaus Giel (издатели): Wilhelm von Humboldt, Werke in Fünf Bänden, здесь Bd. IV: Schriften zur Politik und zum Bildungswesen, Darmstadt 1993 (4., unveränderte Auflage), с. 117.